

ФУНКЦИЯ СУДА НА ДОСУДЕБНЫХ И СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Н. В. Ткачева,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, зав. кафедрой уголовно-процессуального права, Уральский филиал Российской академии правосудия

Исследуется принцип состязательности и равноправия сторон на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Принцип равноправия в том его виде, в котором он существует в УПК РФ, не вызывает каких-либо нареканий, однако принцип состязательности все более отчетливо критикуется в науке. Автор приходит к выводу о том, что в современном уголовном процессе образовался большой дисбаланс в соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон на его судебных и досудебных стадиях.

Ключевые слова: принцип состязательности и равноправия сторон, функция суда, процессуальная самостоятельность следователя, судебная реформа, права обвиняемого.

Большинство авторов сходятся во мнении, что принцип состязательности не присущ современному досудебному производству в уголовном процессе, оно по-прежнему, остается розыскным.

Во многом это объясняется тем, что защитник подозреваемого, обвиняемого не может на равных процессуально соперничать со следователем (дознавателем), который держит все нити ведения расследования и обычно не проявляет особого желания взаимодействовать с противной стороной¹.

Представляется, что говорить о состязательности, а точнее о ее отсутствии, в таком ракурсе не совсем верно. Безусловно, вопрос доказывания и участия в нем обеих сторон является важнейшим, а возможно, и единственным при обсуждении принципов состязательности и равноправия сторон. Однако вряд ли будет оправданным говорить о равных правах на участие в доказывании сторон в свете принципа состязательности.

В данном случае речь идет исключительно о принципе равноправия. Ведь многие ученые, а особенно имеющие дело с практикой, констатируют, что, по сути, в настоящее время защитник имеет гораздо меньше прав при доказывании, чем его оппонент – следователь (дознаватель).

Отметим, что камнем преткновения становятся положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ (тесно связанные с ней положения п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации»)² и ст. 159 УПК РФ.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель попытался предоставить защитнику право «собирать доказательства». Однако эта попытка до конца реализована не была. Проблема заключается в характере получаемой защитником доказательственной информации и возможности ее закрепления.

Дело в том, что в ст. 74 УПК РФ предусмотрен относительно исчерпывающий перечень источников, содержащих доказательственную информацию, названных в самом УПК РФ «доказательствами», что представляется не совсем точным.

Те же формы собирания доказательств, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которые предоставлены защитнику, по большей части не могут быть результатом получения доказательств, изложенных в ст. 74 УПК РФ. Ведь полученные во время опроса лица с его согласия данные, объяснения являться показаниями в строгом смысле этого слова не будут, о чем однозначно свидетельствуют и теория, и практика. Следователи нередко со ссылкой на вышестоящее руководство указывают, что запрещается использовать в качестве доказательств адвокатские «опросники»³.

Что же касается получения защитником предметов и документов (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ) и истребования справок, характеристик и иных документов от государственных органов и негосударственных организаций (п. 3 ч. 3

ст. 86 УПК РФ), то результаты данных действий защитника можно было бы отнести к вещественным доказательствам и иным документам соответственно. Однако для того чтобы информация, содержащая в себе доказательственное зерно, стала действительным доказательством, она должна быть надлежащим образом процессуально оформлена (закреплена). И этот вопрос законодатель должным образом не урегулировал.

Единственно возможной в настоящее время формой закрепления результатов проведенных защитником мероприятий по получению, собиранию «доказательств» является волеизъявление процессуального оппонента защитника – следователя, к которому тот может в порядке ст. 119 УПК РФ обратиться с ходатайством о приобщении собранных защитником «доказательств» к материалам уголовного дела и при необходимости – их проверке, с целью закрепления в порядке ст. 87 УПК РФ⁴.

В этой связи весьма интересным представляется краткий анализ положений о доказывании и ходатайствах стороны защиты, содержащихся в ст. 159 УПК РФ.

Именно положения данной статьи, которые должны стать для адвокатов-защитников нормой, регламентирующей их деятельность, являются весьма обманчивыми. Первоначальный взгляд на данную норму закона может весьма обнадеежить. С одной стороны, закон вменяет в обязанность следователю удовлетворить ходатайство обвиняемого и его защитника, если оно касается допроса свидетелей, производства судебной экспертизы и других следственных действий. Но имеется весьма важная, роковая оговорка: если обстоятельства, о которых данные лица ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Кто же решает этот вопрос? Конечно, следователь, и только он⁵. Вероятность того, что он согласится провести следственное действие, результат которого вполне может повлиять на обвинение (именно на это каждый раз надеется защитник при заявлении такого ходатайства), ничтожно мала. Не стоит забывать, что следователя УПК РФ относит к стороне обвинения, а требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, содержащееся в УПК РСФСР 1960 года, в действующем кодексе РФ отсутствует. Частью 4 ст. 159 УПК РФ предусмотрено, что отказ в

удовлетворении ходатайства может быть обжалован в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК РФ, т.е. в порядке ст. 124 УПК РФ – надзирающему прокурору и руководителю следственного органа или в порядке ст. 125 УПК РФ – в суд, в порядке судебного контроля. Вместе с тем складывающаяся практика показывает, что отказы, данные по ходатайствам о проведении тех или иных следственных действий, почти всегда выдерживают проверку в надзирающей и контролирующей инстанциях. Прокуроры обычно ссылаются на самостоятельность и независимость следователя при выборе им средств и тактики доказывания, а, следовательно, только он волен решать вопрос об относимости той или иной доказательственной информации к делу⁶.

Что касается суда, то он также устраняется от вмешательства в такие дела следствия, указывая, что отказ следователя в проведении, например, допроса, очной ставки или назначении судебной экспертизы не способен причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо, ссылаясь на то, что в случае несогласия с действиями и решениями следователя заявитель вправе обратиться к надзирающему прокурору, либо указывая и то, и другое сразу⁷.

Не изменили ситуацию изменения закона в 2007 году о возможности обжалования решений следователя его вышестоящему руководству в лице руководителя следственного органа. Данное изменение, как считают некоторые авторы⁸, негативно отразится на возможности обжалования стороной защиты не устраивающих ее процессуальных решений и действий (бездействия) следователя, поскольку в отличие от прокурора, основной задачей которого является надзор за соблюдением законности при производстве предварительного расследования, руководитель следственного органа, скорее всего, будет заинтересован в поддержании показателей раскрываемости дел и, как следствие, их обязательном направлении в суд с обвинительным заключением. В настоящее время защитник, подавая ходатайство, связанное с привнесением в материалы дела какого-либо оправдывающего доказательства, может лишь надеяться на удачу и порядочность следователя, так как поддержку надзирающе-контролирующих органов он вряд ли получит.

Таким образом, законодатель, провозгласив принцип равноправия сторон в судопроизводстве в Конституции РФ, не зафиксировал его в УПК РФ и не предусмотрел механизма его реализации.

Воплощение принципа состязательности на стадии предварительного расследования все же имеет место быть в ч. 1 ст. 15 УПК РФ. Однако, как справедливо указывает Л. Ф. Шумилова, действие принципа состязательности проявляется в доказывании обстоятельств, на которые стороны ссылаются в обоснование своих требований и возражений и в полемике доводов сторон⁹.

Спор на стадии предварительного расследования отсутствует. Таким образом, состязательность на стадии предварительного расследования отсутствует не потому, что нет равных процессуальных прав сторон обвинения и защиты, а потому что нет независимого арбитра, который смог бы следить за состязанием сторон. Элементы судебного контроля в виде решения суда на избрание меры пресечения, производство некоторых следственных действий, обжалование действий (бездействий), решений в порядке ст. 124, 125 УПК РФ не являются отражением состязательности в полном объеме.

Совершенно иная ситуация складывается при рассмотрении дела по существу в судах первой и апелляционной инстанций. На данных стадиях провозглашенные в ст. 123 Конституции РФ принципы состязательности и равноправия находят свое воплощение в полном объеме. Закреплены они и в ст. 15 УПК РФ. Раскрывая принцип состязательности, данная статья указывает на отделение и распределение между разными участниками уголовно-процессуальной деятельности функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, а также невозможность отнесения суда к органам уголовного преследования. Суд по смыслу данных положений не выступает ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения, а лишь создает необходимые условия для реализации сторонами своих прав и исполнения обязанностей.

Если принцип равноправия в том его виде, в котором он существует в УПК РФ, не вызывает каких-либо нареканий, то принцип состязательности все более отчетливо критикуется в печати. Причем критикуется не за его слабое воплощение в конкретных

нормах закона, а за его «избыток» и определенный формализм, якобы препятствующий достижению истинных целей судопроизводства.

Так, Ю. Орлов указывает на то, что принцип состязательности в том виде, в котором он содержится в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, отнюдь не содействует, а наоборот, препятствует как установлению истины по делу, так и соблюдению прав личности. Автор полагает, что данный институт в настоящее время начинает работать на себя, приобретая самодовлеющее начало. Среди же основных проблем, связанных с утверждением принципа состязательности в судебном разбирательстве, называются ограниченность суда в возможности самостоятельного исследования доказательств, «невозможность суда ступить ни шагу для пополнения совокупности доказательств без соизволения сторон»¹⁰, отсутствие возможности возвратить дело на дополнительное расследование, а значит, отсутствие у органа правосудия возможности восполнить возникающие пробелы в доказательственном материале и др.

Ученые, указывающие на скованность суда действиями сторон, вероятно, еще не отошли от старых шаблонных пониманий сути суда как органа, который самостоятельно осуществляет доказывание с целью обязательного установления по результатам рассмотрения дела объективной истины. Органы расследования и суды не могут выполнять общую задачу – бороться с преступностью. Исправление ошибок путем возвращения дел на дополнительное расследование, не прибегая к вынесению оправдательных приговоров, не является верным путем в рамках принципа состязательности, определенного как Конституцией РФ, так и УПК РФ. В реалиях современного уголовного процесса такое положение представляется недопустимым. Совершенно справедливо, что одним из основных положений проведенной в нашей стране судебной реформы была следующая идея: при неполноте или односторонности предварительного расследования дело для доследования не возвращать, а выносить оправдательный приговор. И. Л. Петрухин справедливо отметил: «Активная роль суда в исследовании доказательств – достояние инквизиционного процесса. В состязательном же судопроизводстве исследование доказа-

тельств производят стороны, а судья лишь следит, чтобы при этом не нарушался процессуальный регламент»¹¹.

Представляется, что никоим образом принцип состязательности не может помешать и соблюдению прав подсудимого. Такими утверждениями нивелируется функция защитника, который как раз и должен всеми не запрещенными законом способами защитить права своего доверителя, следить за тем, чтобы его права и законные интересы не нарушались, а в случае такого нарушения оперативно реагировать, представлять независимому стороннему арбитру версию защиты, при необходимости подкрепленную собранными им доказательствами.

Абсолютно совершенных законов не бывает, однако представляется, что в настоящее время реализация принципа состязательности отнюдь не препятствует установлению истины по делу, основанной на представленных сторонами доказательствах. Современная судебная практика опровергает и опасения ряда ученых, связанные с тем, что в условиях состязательности суды не смогут восполнять пробелы, допущенные следствием, а значит, лица, совершившие преступления, уйдут от наказания. Статистика показывает, что количество оправдательных приговоров в нашей стране ничтожно мало. Так, по итогам 2005 года судами общей юрисдикции было вынесено 878,9 тыс. обвинительных приговоров, тогда как оправдательных лишь 8,2 тыс., что составляет лишь 0,7 % от их общего числа¹². По опубликованной статистике оправдательные приговоры выносятся в соотношении 1 к 500¹³, т.е. на 500 обвинительных приговоров приходится один оправдательный.

Таким образом, можно констатировать, что в действующем современном уголовном процессе образовался большой дисбаланс в соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон на его судебных и досудебных стадиях. Во многом это связано со сложившимся еще со времени создания первых судебных уставов 1864 года пониманием досудебного производства как производства полицейского, для которого

привнесение элементов равноправия со стороны защиты губительно, поскольку препятствует поиску и установлению доказательственной базы. Ситуация такова, что законодатель, в очередной раз провозгласив в Конституции страны положения и принципы, которые должны были лечь в отраслевое законодательство, полностью надлежащим образом этого не осуществил.

¹ Кронов Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 19.

² СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Кронов Е. В. Указ. соч. С. 19.

⁴ Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32; Давлетов А. Правозащитник собирает доказательства // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50; Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательства по новому Уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С. 57.

⁵ Кронов Е. В. Указ. соч. С. 19.

⁶ Карекин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57; Салыхо И. И. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Ульянова Л. Т. Роль адвоката-защитника в реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2006. № 4. С. 120.

⁷ Кронов Е. В. Указ. соч. С. 20.

⁸ Там же.

⁹ Шумилова Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 55.

¹⁰ Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 52.

¹¹ Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 70.

¹² Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 г. // Судья. 2006. № 8 (20). С. 57.

¹³ URL: <http://rospravosudie.com/society/opravedaem>.

Статья поступила в редакцию 29 января 2013 г.